

УДК 316.42

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2025.3.46–53>

© 2025 г.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Эпистемология интеллекта: основания разграничения естественного и машинного мышления

Воробьёв Р.Р., Краснов А.С.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.18 корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Современная эпоха, характеризующаяся стремительным развитием науки и технологий, открывает новые горизонты в становлении принципиально онтологически небывалых феноменов, одним из которых является искусственный интеллект (ИИ). Это ставит совершенно новые вопросы перед science и философией о природе человеческого разума, поскольку традиционные трактовки самого феномена выстраивались в парадигме антропоцентрической картины мироздания, основываясь на уникальности человека, а сам антропоцентризм являлся доминирующей парадигмальной установкой в философской науке со времён Р. Декарта и И. Канта. Но условия современной реальности таковы, что классические философские синтагмы становятся стремительно устаревающими, они не в состоянии рефлексировать феномены машинного обучения, нейросетей и автономных систем, способных к имитации когнитивных функций человека. Сам факт подобного противоречия обнажает теоретический и методологический пробелы, которые требуют определённых поисков и решений, адекватных современной эпохе, где размываются классические грани не только между различными областями научного знания в пользу формирования междисциплинарных подходов, но и между человеком и машиной, что является одной из главных детерминант будущего. Выработка нового подхода должна выстраиваться на мультидисциплинарной основе, сочетающей философскую рефлексия с достижениями нейробиологии, психиатрии, кибернетики и IT-наук.

Ключевые слова: искусственный интеллект, разум, саморефлексия, автономность, философия сознания, функционализм, онтология, когнитивные технологии

Для цитирования: Воробьёв Р.Р., Краснов А.С. Эпистемология интеллекта: основания разграничения естественного и машинного мышления. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2025;(3(70)): 46–53.

Epistemology of intelligence: methodology of distinguishing natural and machine thinking

Vorobev R.R., Krasnov A.S.

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract: The modern era, characterized by the rapid development of science and technology, opens up new horizons in the development of fundamentally, ontologically unprecedented phenomena, one of which is artificial intelligence (AI). This raises completely new questions for science and philosophy about the nature of the human mind, since traditional interpretations of the phenomenon itself were built in the paradigm of the anthropocentric picture of the universe, based on the uniqueness of man, and anthropocentrism itself has been the dominant paradigmatic setting in philosophical science since the time of R. Descartes and I. Kant. But the conditions of modern reality are such that classical philosophical syntagmas are rapidly becoming obsolete dogma, they are unable to reflect the phenomena of machine learning, neural networks and autonomous systems capable of imitating human cognitive functions. The very fact of such a contradiction exposes a theoretical and methodological gap that requires certain searches and solutions that should be adequate to the modern era, where classical lines are blurring not only between different fields of scientific knowledge in favor of the formation of interdisciplinary approaches, but also between man and machine, which is one of the main determinants of the future. The development of a new methodological approach should be based on a multidisciplinary approach, which will be based on philosophical reflection synthesized with the achievements of neuroscience, psychiatry, cybernetics and IT sciences.

Keywords: artificial intelligence, mind, self-reflection, autonomy, philosophy of consciousness, functionalism, ontology, cognitive technologies

For citation: Vorobev R.R., Krasnov A.S. Epistemology of intelligence: methodology of distinguishing natural and machine thinking. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2025;(3(70)):46–53. (In Russ.)

Введение

Основной целью данной статьи является попытка переосмыслить категории «разум», «естественный интеллект» и «искусственный интеллект» сквозь призму их исторического становления, развития и отражения в духовно-практической реальности человека, а также соотнести их с современными научно-техническими реалиями и вызовами. Основным направлением является попытка преодоления редукционистских подходов, в которых интеллект отождествляется с биологическими процессами, обращением нейромедиаторов, или к алгоритмиче-

ским моделям, что не является адекватным современной реальности и достижениям науки. Философия как основа критического мышления человека должна синтезироваться с междисциплинарным анализом, дабы не превращаться в исторический артефакт, который не в состоянии предложить человечеству новых подходов и методологических оснований.

Методы

Анализ основан на философско-историческом и компаративистском методах. В качестве методологического основания используется трёхуровне-

вая модель анализа интеллекта (феноменологический, когнитивный, онтологический уровни), позволяющая рассматривать феномен ИИ в сопоставлении с историческими моделями разума. Также применяется структурно-функциональный подход для выделения базовых измерений разумности.

В Античной философской традиции разум артикулировался как абсолютный, универсальный принцип организации – из хаоса – порядок, что отражало общую логику древнегреческой картины мироздания, в которой космический порядок соотнобразовывался с исключительностью и уникальностью человеческого существа. Логос Гераклита Эфесского был основополагающим принципом мира, связующим природу и человека. Этот универсальный закон выше любого иного закона, который в «прекрасной борьбе» бесконечно разрушал и рождал новое в своей космической непостижимости. Стагирит разделял в некотором смысле интенции Гераклитовой философии, но выделял разум как высшую способность души, которая отличает человека и животное. В трактате «О душе», разум (*nous poetikos*) представляется как некое активное начало, способное, прежде всего, к абстрактному мышлению, и как следствие, к постижению первопричин бытия вещей и вечных надприродных истин [1]. Уже здесь возникает один очень важный для нас вопрос: если разум присущ бесконечному космосу, то возможно ли его воспроизвести искусственно? Представители стоической традиции, в отличие от Гераклита и Аристотеля, представляли разум не как нечто *мета*-физическое, но как материальную *пневму*, что в действительности сближает их с современными материалистическими трактовками. Интеллект для стоиков – в большей степени функция, лишённая божественной провозвестности, идея достаточно проста – природа сама по себе разумна, что во многом превос-

хитило содержание кибернетических моделей, где интеллект также является функцией, но уже глобальных самоорганизующихся систем. Средневековая философская традиция сакрализовала разум в рамках теоцентрической христианской парадигмы, которая явилась переосмыслением античного философского наследия в той части, которая могла подтверждать религиозный догмат. А. Августин заявлял, что разум – это божественный дар, с помощью которого человек приближается к постижению божественных истин [2] и, следовательно, к спасению души как главной цели христианства. Аквинат, предпринявший попытку выстроить теологию как эпистему, синтезируя христианское вероучение и аристотелизм, рассматривал разум всё больше как инструмент, который является дополнением к вере, инструмент, который может приблизиться к истинам христианства, некоторые из которых могут быть постигнуты с помощью рационального познания. В парадигмах от Августина до Аквината не могло возникнуть вопроса о возможности создания искусственного разума, ведь сам разум был неким связующим звеном между сотворённым миром и его творцом. Но эпоха позднего Средневековья принесла новые модели выражения феномена разума. У. Оккам и Дунс Скот создали прочный теоретический потенциал для дальнейшей секуляризации разума, подчёркивая его эмпирическую и логическую природу, что послужило в дальнейшем основанием для рационализма Нового времени, пришедшего на смену теоцентризму Средних веков. Сам же триумф рационализма – Эпоха Просвещения. Она показала фундаментальную пересборку всего фундамента мировоззренческого базиса, поскольку разум был единственным судьёй реальности, впервые за многие века возвысившись над истинами вероучений. Картезианское «*cogito, ergo sum*» отождестви-

ло не только разум и мышление, но и «отделило» их от материального тела, придав им статус самостоятельной субстанции – субстанции мыслящей [3]. Вместе с этим дуализм Р. Декарта поставил серьёзный вопрос о взаимодействии физического мозга и нематериального разума, который остаётся актуальным и по сей день, особенно в дискуссиях о природе и субстрате сознания. И. Кант, во многом опиравшийся на картезианское наследие, пошёл гораздо дальше, артикулировав разум как активного конструктора реальности. Сам же трансцендентальный субъект И. Канта не является пассивным наблюдателем отмеренного природой времени для наблюдения за бытием, напротив, субъект стал организатором мира через априорные категории. И эта идея предвосхитила современные когнитивные теории, где разум представляется как некоторая система для обработки информации. Но могущество разума породило его гордость, ставшую предубеждением, заключающимся в его непогрешимом и всесильном статусе, и только последующая критика смогла пошатнуть эту вековую уверенность, во многом в XX столетии представителями постмодерна.

Двадцатое столетие в истории развития воззрений на разум, сознание, интеллект и мышление можно определить как кибернетическую революцию и функционализм. Прежде всего работы Н. Винера и А. Тьюринга стали точкой опоры для становления новой эпохи. Н. Винер показал, что принципы саморегуляции применимы одинаково как к живым организмам, так и к машинам [4]. А. Тьюринг заложил фундамент эмпирического критерия разумности – тест, в котором машина должна имитировать человеческое мышление. Функционалистический подход Х. Патнэм и Д. Льюиса стал своеобразной «точкой невозврата», окончательно отделивший разум от

биологического субстрата: разум – это абстрактная программа, которую можно «запустить» на любом подходящем носителе. Это и стало путём к рождению и развитию ИИ, но это породило множество философских споров, суть которых сводилась к простому вопросу: если разум можно представить в виде функциональных вычислений в рамках математической матрицы, то что именно в таком случае делает человека уникальным существом [5]?

Исходя из вышеизложенного общетеоретического очерка о развитии взглядов на феномены разума, интеллекта и мышления, представляется, что этот вопрос не исчерпан, напротив, он актуален как никогда. Но для современной философской парадигмы важен, прежде всего, методологический инструментарий, который позволит анализировать интеллект в полном соответствии с междисциплинарным дискурсом и естественнонаучными открытиями. Мы выделяем четыре основных измерения разумности для дифференциации естественного и искусственного интеллекта, которые отражают как функциональные, так и онтологические аспекты.

Первое измерение разумности – автономность. *Естественный интеллект* не может быть лишён онтологически (на данный момент) биологического субстрата в виде мозга, тела, нервной системы, поэтому способность к автономности – самоопределению – идёт через экзистенциальный опыт, эмоции, чувства, ценностные ориентиры, моральные и этические установки [6]. Человек не просто реагирует на стимулы внешней среды в приступе слепого возбуждения разума, но прежде всего формирует смыслы, преодолевая детерминизм самой среды. Искусственный интеллект, напротив, способен действовать только в рамках заложенных алгоритмических матриц и пределов математических исчислений, это касается даже самых продвинутых

систем, но их «выбор» – это простая оптимизация параметров, которые заданы разработчиком в программном коде: беспилотный автомобиль избегает наезда на пешеходов не из этических или правовых ограничений, а из-за заложенных программным кодом ограничений и правил.

Вторым измерением является адаптивность. Естественному интеллекту присуща нейропластичность мозга, которая позволяет человеку осваивать новые навыки, получать знания из личного жизненного опыта, перестраивать мышление, восстанавливаться после травм самостоятельно. Это максимально нелинейный децентрализованный с точки зрения формальной логики процесс, где сам опыт интегрируется в субъективную, но тем не менее целостную картину мира. *Машинное обучение ИИ* адаптируется через простую обработку огромных массивов данных, к которым сам ИИ имеет доступ, но область *deep learning* всегда последовательна и максимально ограничена оператором [7]. Нейросеть, адаптированная для распознавания изображений, никогда не сможет без дополнительного обучения распознавать и анализировать звуки.

Третьим измерением является целеполагание. *Естественный интеллект*, присущий человеку, сам ставит свои собственные цели, исходя из сложного сплетения целого каскада биологических потребностей (голод, страх, безопасность), социальных амбиций (общественное признание, карьерный рост) и экзистенциальных поисков смысла жизни. Для *искусственного интеллекта* цели всегда внешне заданы, даже такие системы как AlphaGo способны оптимизировать потоки заранее заданных показателей (например, победа в конкретной игре с конкретными механиками), но сами они никогда не испытывают «желания» выиграть – это пустая абстракция, которая задана и проецируема человеком.

Для естественного интеллекта способность к метапознанию – анализу собственных мыслей, поступков, желаний, сомнения, рефлексии над самой природой познания – является источником философии, науки и искусства. Современные модели ИИ способны корректировать ошибки, например через обратное распространение в нейросетях, но они не осознают процесс. ChatGPT, генерирующий текст, никогда не «поймёт» смысла своих ответов, поскольку смысл для него – не существующая плоскость в математической матрице, он способен следовать паттернам, выявленным в данных.

Вышеназванные критерии наглядно демонстрируют, что ИИ, несмотря на существенный прогресс является лишь инструментом, лишённым субъектности. Но революционные изменения в самой сущности и конструирование новых моделей ИИ, к примеру AGI (искусственный общий интеллект), или эмоциональные ИИ, ставят перед нами иной вопрос: возможно ли, что эта граница будет стёрта? И если это произойдёт, то какое будущее ждёт человечество, которое на протяжении всего существования было онтологически одиноким [8]?

Для наиболее комплексного подхода к изучению интеллекта, необходима теоретико-методологическая матрица, в которой будут синтезированы различные перспективы анализа разума. Феноменологический уровень, где поведение создаёт видимость разума и анализируются внешние проявления интеллекта – действия, принятие решений, творческий акт, позволяет фиксировать наблюдаемые аспекты. Чат-боты, поддерживающие диалог с пользователем, или нейросеть, генерирующая стихи и рассказы, способны создавать иллюзию разумности. Но мы подходим здесь к ограничению феноменологического подхода, поскольку он не в состоянии раскрывать механизмы, которые кроются за ширмой по-

ведения. Тест А. Тьюринга, в котором машина должна обмануть человека, сфокусирован именно на феноменологическом уровне, но даже, если предположить, что машина способна успешно его пройти, это не будет являться онтологическим основанием наличия сознания, этот факт будет подчёркивать лишь способность к имитации сознания. Сами механизмы мышления раскрываются на когнитивном уровне, процессы, которые лежат в основе интеллекта. И если для человека как существа биологического характерны нейробиологические процессы, такие как синаптическая пластичность, работа префронтальной коры головного мозга, формирования памяти и т.д., то для ИИ когнитивный уровень – это алгоритмы машинного обучения, архитектура нейросетей и методы оптимизации данных. На сегодняшний день существуют нейросети, имитирующие зрительную кору головного мозга человека (CNN), они показывают, как биологические принципы могут быть трансплантированы в цифровую среду. Но машина не обладает «пониманием» изображений, которые она воспринимает, поскольку сама модель «понимания» тождественна простому логическому распознаванию паттернов, но не к субъективному восприятию содержания изображения. И здесь мы переходим к самому центральному уровню – онтологии сознания. На данном уровне важна постановка вопросов о природе сознания, его детерминантах, свободе воли и статусе искусственного субъекта, поскольку наличие ИИ проявляет последний вопрос наиболее остро. И если представлять, что ИИ когда-нибудь обретёт самосознание, то каким именно образом его возможно будет отличить от простой продвинутой симуляции сознания? И правы ли функционалисты, артикулирующие сознание как продукт сложных системных вычислений или же само сознание требует нали-

чия некой нередуцируемой субстанции, что отвечает позиции дуалистов [9]? «Китайская комната» Дж. Сёрла, критикующая идею сильного ИИ, показывает, что формальное следование правилам не может быть онтологическим основанием для возникновения субъективного понимания.

Отметим отдельно, что есть вопросы, выходящие за рамки технологической парадигмы: вопросы этических и социальных импликаций ИИ, которые лежат в плоскости ответственности за решения автономных систем и их последствий; является ли имитация сознания и мышления основанием для наделения ИИ правовым статусом; насколько может быть углублено социальное неравенство, которое вполне возможно, – те, кто контролирует ИИ, становятся новой элитой, поскольку это автоматически означает контроль над производственно значимыми технологиями и остальным обществом [10]? И философская метарефлексия здесь может оказаться единственным горизонтом, в котором могут быть найдены ответы на эти вопросы.

Результаты и обсуждение

Проведён исторический анализ эволюции понятия разума от античности до современности: от логоса Гераклита и активного интеллекта Аристотеля до дуализма Декарта и трансцендентального субъекта Канта. Прослежена линия перехода от сакрализованного разума к функционализму XX века. Выделены четыре ключевых измерения разумности: автономность, адаптивность, целеполагание и саморефлексия. Также раскрываются уровни анализа ИИ: феноменологический (видимость разумности), когнитивный (нейропроцессы vs. алгоритмы), онтологический (сознание, свобода воли, субъективность). Отмечаются философские дилеммы: возможно ли создание подлинного сознания в машине и где проходит грань между имитацией и бытием?

Выводы

Проведенное исследование позволяет утверждать, что современный ИИ, несмотря на впечатляющие функциональные достижения, остается инструментом, лишённым подлинной субъектности, автономии, способности к экзистенциальному целеполаганию и саморефлексии.

Фундаментальные различия между естественным и машинным мышлением, основанные на биологическом субстрате, онтологической укоренённости и феноменологии сознания, сохраняются.

Однако стремительное развитие технологий, таких как AGI и гибридные интеллектуальные системы, актуализирует необходимость глубокого философского переосмысления этих границ. Предложенная трёхуровневая модель анализа (феноменологический, когнитивный, онтологический) и критерии разумности формируют методологический базис для такого осмысления, выходя за рамки чисто технической эффективности к антропологическим и этическим измерениям проблемы.

Заключение

Поводя итог нашим размышлениям, заметим, что будущее сейчас находится в онтологическом разрыве между философией и технологиями, который необходимо преодолевать. Прогресс технологий слеп и зачастую не учитывает не только этические нормы, но и возможные последствия от разработки, внедрения и использования технологий. Исторический анализ, проведённый нами, показывает, что понятие разума эволюционировало от космического тотального и абсолютного логоса до современных вычисли-

тельных матричных моделей. Мы стоим на пороге совершенно новой эры, где границы между естественным и искусственным интеллектом размываются, скорее мы наблюдаем создание некоего метафизического «шва», который связывает воедино, наделяя естественное искусственным, а искусственное естественным. Нейроинтерфейсы и гибридный интеллект, квантовые суперкомпьютеры – это технологии не просто существуют и во многом способны упростить человеку его повседневную жизнь, но они ставят существенно важный вопрос: что делает человека исключительным существом? Предложенные нами критерии автономности, адаптивности, целеполагания саморефлексии вкупе с трёхуровневой моделью анализа образуют инструментарий для ориентации и прокладывания дальнейшего пути в сложном и постоянно изменяющемся ландшафте современного мира. Они позволяют оценивать технологи не столько с позиции их эффективности, но по их соответствию антропологическим и этическим стандартам. Но самый фундаментальный вопрос по-прежнему остаётся открытым: что делает человека именно человеком в мире, в котором машины учатся «мыслить»? И ответ на столь глобальный вопрос, непосредственно затрагивающий не только антропологические характеристики, сколько сам дух человеческой истории, лежит не в технологиях и ИИ, а в способности человека к саморефлексии, прежде всего, к творческому порыву и эмпатии ближнему – качествам, которые остаются (на данный момент времени) исключительно «человеческими», они лежат за гранью возможностей искусственного интеллекта.

Список литературы / References

1. Аристотель Метафизика / пер. А. В. Кубицкий. М.: Издательство Юрайт, 2025. 241 с.

Aristotle. Metaphysics / trans. A. V. Kubitsky. Moscow: Yurait Publishing House, 2025. 241 p. (In Russ.)

2. Августин А. О граде Божием: перевод с лат. М.: АСТ, 2023. 1248 с.

Augustine A. About the City of God: translation from Latin. M.: AST, 2023. 1248 p. (In Russ.)

3. Кант И. Критика практического разума; пер. Н. М. Соколов. М.: Издательство Юрайт, 2025. 177 с.

Kant I. Critique of Practical Reason; trans. N. M. Sokolov. M.: Yurait Publishing House, 2025. (In Russ.)

4. Тьюринг А.М. Может ли машина мыслить? / пер. с англ. Ю.А. Данилова. Саратов: Изд-во Гос. учеб.-науч. центра «Колледж», 1999. 98 с.

Turing A.M. Can a Machine Think? / transl. from English by Yu.A. Danilov. Saratov: Publishing House of the State Educational and Scientific Center «College», 1999. 98 p. (In Russ.)

5. Тьюринг А. Вычислительные машины и разум. *Вопросы философии*. 1990; (6):98–115.

Turing A. Computing machines and intelligence. *Questions of Philosophy*. 1990; (6):98–115. (In Russ.)

6. Патнэм Х. Разум, мозг и программы. М.: Идея-Пресс, 2001. 296 с.

Putnam H. Mind, Brain, and Programs. M.: Idea-Press, 2001. 296 p. (In Russ.)

7. Льюис Д. Функционализм и природа умственных состояний // Современная западная философия. М.: Республика, 1995.

Lewis D. Functionalism and the Nature of Mental States // Modern Western Philosophy. M.: Republic, 1995. (In Russ.)

8. Сёрл Дж. Китайская комната и критика сильного ИИ. *Философские науки*. 2002; (4):87–102.

Searle, J. The Chinese Room and the Critique of Strong AI. *Philosophical Sciences*. 2002; (4):87–102. (In Russ.)

9. Декарт Р. Размышления о первой философии. СПб.: Наука, 1994. 384 с.

Descartes R. Reflections on First Philosophy. St. Petersburg: Nauka, 1994. 384 p. (In Russ.)

10. Харари Ю.Н. Homo Deus: Краткая история будущего. М.: Синдбад, 2018. 504 с.

Harari Yu.N. Homo Deus: A Brief History of the Future. M.: Sindbad, 2018. 504 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Воробьёв Родион Романович, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей философии, email: denny.brezhnev.2000@mail.ru

Краснов Антон Сергеевич, д. филос. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей философии, Author ID 57130198000; ORCID ID0000-0001-5828-901X, e-mail: anton-krasnov1987@yandex.ru.

Information about authors

Vorobev Rodion Romanovich, postgraduate student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General Philosophy, email: denny.brezhnev.2000@mail.ru

Krasnov Anton Sergeevich, doctor philosophy sciences, professor, Kazan (Volga) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General Philosophy, Author ID 57130198000; ORCID ID0000-0001-5828-901X, e-mail: anton-krasnov1987@yandex.ru.

Поступила в редакцию 22.05.2025; принята к публикации 16.09.2025.

Received 22.05.2025; accepted 16.09.2025.